

АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕЛА ВЕРХНИЙ УЙМОН УСТЬ-КОКСИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ (НА ПРИМЕРЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ)

Имена – часть истории народа. Давно установлено, что в именах отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. При этом имена у каждого народа, как полагает М.В. Горбаневский, «связаны и с развитием производительных сил. Чтобы у данного народа какое-либо имя появилось и начало употребляться, нужны определенные исторические условия» [1, с. 45].

Разработкой основных вопросов антропонимики занимались В. Д. Бондалетов, Н. А. Баскаков, С. И. Зинин, Ю. А. Карпенко, В. Н. Михайлов, А. А. Реформатский, В. П. Морошкин, Н. А. Петровский, А. М. Селищев, А. В. Суперанская, О. Н. Трубачёв, Н. М. Тупиков, В. К. Чичагов, Л. В. Успенский и другие. Отечественная антропонимика в 1980-90-е годы XX столетия пополнилась работами И. М. Ганжиной, М. В. Горбаневского, Ю. А. Карпенко, И. А. Королёва, Т. Н. Кондратьевой, В. А. Никонова, Н. Н. Парфёновой, Н. В. Подольской, Б. О. Унбегаун, Н. К. Фролова.

Следует отметить, что почти все имена несут на себе яркий отпечаток эпохи. Общим законом для всех языков, несмотря на чрезвычайную пестроту личных имен и несхожесть принципов именования, является то, что личные имена имели все люди во все времена и во всех цивилизациях.

Внимание к системе имен собственных, в частности, антропонимов, определяется их особым положением в языке. Личные имена, прозвища, фамилии людей, безусловно, являются частью лексической системы языка, функционируют по ее законам. И вместе с тем, помимо лексического компонента, имена собственные в свое содержание включают этнографическую, историческую, социальную, культурологическую информацию и очень быстро реагируют на любые изменения, происходящие в обществе. «Ни одна область языковой деятельности русского народа не была так тесно связана с его историей, как область ономастики», - полагает В.К. Чичагов [2, с. 8]. Еще в XIX веке известный собиратель антропонимов М.Я. Морошкин писал: «Личные имена имеют важность и значение не только как языковой материал, но и как памятник возрений, понятий и представлений народных, в них нередко отражается характер и дух народный лучше всех других исторических памятников» [3, с. 12].

В последние десятилетия отечественных учёных интересуют вопросы становления региональной антропонимики. «Только введение в научный оборот множества текстов различных территорий нашей страны, включающих значительное количество личных имён и фамилий, поможет представить реальную картину формирования антропонимической системы в целом», - отмечает А.В. Суперанская [4, с.19].

Имена собственные в совокупности составляют территориальное ономастическое пространство и представляют уникальный по своему составу и характеристикам пласт лексики, отражающий лингвокультурное сознание кон-

кретного языкового сообщества. Сохранение и изучение имен собственных, таким образом, представляется актуальным на современном этапе.

Интересным представляется исследование динамики имен собственных старообрядцев села Верхний Уймон Усть-Коксинского района за XX век.

Данное явление может быть рассмотрено через призму систематизации доступных антропонимических данных посредством выявления общих и частных черт антропонимии старообрядцев Верхнего Уймона Усть-Коксинского района.

Основными источниками являются похозяйственные книга Верх-Уймонской сельской администрации (всего 36 книг) и сведения, полученные от жителей с. Верх-Уймон. Приведем список наших информантов:

- 1) Бочкарева Валентина Фадеевна (1952 года рождения)
- 2) Бочкарева Наталья Андреевна (1980 года рождения)
- 3) Бочкарева Наталья Игоревна (1988 года рождения)
- 4) Бочкарева Татьяна Елифановна (1938 года рождения)
- 5) Гордополов Денис Александрович (1985 года рождения)
- 6) Казанцев Иван Александрович (1995 года рождения)
- 7) Казанцев Илья Петрович (1939 года рождения)
- 8) Казанцева Александра Ильинична (1973 года рождения)
- 9) Казанцева Валентина Адыбаевна (1953 года рождения)
- 10) Казанцева Елена Александровна (1985 года рождения)
- 11) Клепиков Владимир Юрьевич (1982 года рождения)
- 12) Клименко Ирина Александровна (1964 года рождения)
- 13) Ковальчук Юрий Николаевич (1996 года рождения)
- 14) Ковальчук Варвара Николаевна (1996 года рождения)
- 15) Ленская Мария Ильинична (1961 года рождения)
- 16) Ленский Валерий Финогенович (1959 года рождения)
- 17) Ленских Татьяна Николаевна (1986 года рождения)
- 18) Ничков Иван Александрович (1983 года рождения)
- 19) Огнев Алексей Сергеевич (1983 года рождения)
- 20) Огнева Людмила Ильинична (1963 года рождения)
- 21) Огнева Марина Евгеньевна (1983 года рождения)
- 22) Огнева Татьяна Евгеньевна (1985 года рождения)
- 23) Пономарев Михаил Алексеевич (1987 года рождения)
- 24) Чрнов Александр Александрович (1986 года рождения)
- 25) Чернов Григорий Фалилеевич (1943 года рождения).

Определенная самоизоляция староверов, добровольно отгородивших себя от православных, и в то же время неизбежное контактирование с нестарообрядческим населением породили уникальную культуру старообрядцев.

Как известно, в истории русских личных имен выделяются три этапа:

1. Дохристианский, в котором исповедовались самобытные имена, созданные на восточнославянской почве средствами древнерусского языка;

2. Период после крещения Руси, где церковь стала насаждать вместе с христианскими религиозными обрядами иноязычные имена, заимствованные византийской церковью от разных народов древности;

3. Новый этап, начавшийся после Октябрьской революции и ознаменовавшийся проникновением в русский именослов большого числа заимствованных имен и активным имятворчеством.

До введения на Руси христианства личные имена были ничем иным, как прозваниями, данными по тому или иному поводу. В древности люди воспринимали имена материально, как неотъемлемую часть человека. Они скрывали свои имена от врагов, считая, что одного знания имени достаточно для того, чтобы навредить кому-нибудь.

Церковь, обладавшая монопольным правом нарекать младенца именем, запрещала древнерусские имена как языческие и заменяла их христианскими. «Почти все личные имена, - пишет М.В. Горбаневский, - входящие в русский именник (сейчас и ранее), бытующие у русских, принесены христианством на Русь через Византию. Поэтому они восходят к греческому, латинскому и некоторым восточным языкам. Следует подчеркнуть, что явление такого рода характерно и для многих других народов: так, например, у испанцев крайне мало собственно испанских имен, поскольку большинство используемых ими личных имен было принесено католичеством из Рима, у многих тюркоязычных народов преобладают имена не тюркские, а арабские или иранские и т. д.» [1, с.91].

До принятия христианства на Руси были распространены такие имена, которые отражали в себе как в зеркале целую гамму различных свойств и качеств людей, особенности их характера, поведения, речи, физические достоинства и недостатки, время и «очередность» появления того или иного ребенка в семье и многое другое. Основой для таких имен становились как просто соответствующие нарицательные существительные, так и сравнения с животными, растениями.

Как считает А.В. Суперанская, «круг внутрисемейных древнерусских имен был обозрим» [4, с.22]. Внутрисемейными именами называют такие, которые давались ребенку дома, в семье, вскоре после рождения. Во многих семьях были приняты имена, в которых отражался порядок появления детей на свет. Для этого использовались счетные прилагательные и числительные от одного до десяти, а также некоторые существительные: Первой, Починок, Старшой, Второй, Вторышко, Третьяк, Четырь, Четвертуня, Четвертёнок, Пятой, Пятыш, Пятак, Шестёрка, Семей, Сёмко, Семуша, Осмак, Девятой, Девятка. Несмотря на политику церкви, многие имена такого рода дошли до нас в памятниках письменности: Ждан, Неждан, Большой, Меньшой, Первой, Третьяк, Буян, Рябой, Кривой, Волк, Кот, Бык, Воробей. Следы таких имен просматриваются и во многих современных русских фамилиях: Нежданов, Воробьев, Большаков, Третьяков и т.п.

Говоря о внутрисемейных именах, следует отметить другой тип древнерусских имен – прозвища, дававшиеся человеку вне дома и семьи, помогавшие идентифицировать личность в коллективе, в военном отряде. Если круг внутрисемейных имен был ограничен домашним бытом, то имена второго типа могли образовываться практически от любых основ, отражая не только внешность и черты характера именуемого, но и его образ жизни, привычки, особенности речи, профессию, преобладающее времяпровождение и т. д.: Воевода, Пушкарь,

Кузнец, Чернобород, Косолапый, Заика. Эти добавочные имена могли появляться в связи с самыми разнообразными обстоятельствами: Вареные Ноги (ошпарил, обварил), Греховод, Великие Лапти, Высокие Шти (щи), Вострая Сабля. Эти добавочные имена впоследствии стали одним из источников фамилий: Воеводин, Кузнецов, Пушкарев, Заикин, Косолапов, Чернобородов и даже Востросаблин.

По древнейшей традиции люди на Руси именовались древнерусскими именами, очень близкими и понятными каждому человеку, так как в основе своей содержали слова родного языка. После введения христианства на Руси вошли в практику именованья – так называемые календарные имена. Они стали составной частью русского языка, частью истории русского народа. Календарными их сейчас называют условно, так как в течение всего времени своего существования они давались людям по церковным календарям. Христианизации населения Руси и обязательному при этом обряду крещения сопутствовало наречение людей новыми христианскими именами. Принятие новых имен русским населением шло медленно.

Древнерусские имена не сразу сдали свои позиции в языке. Письменные источники показывают, что буквально до XVII века у русских людей параллельно с христианскими именами, дававшимися церковью, существовали и так называемые мирские, неканонические. Таким мирским именам было уготовано в дальнейшем перейти в прозвища

По свидетельству М.В. Горбаневского, к XVIII—XIX векам древнерусские имена уже полностью были забыты и вышли из употребления. Все новорожденные в России получали только церковные имена.

Следует упомянуть об именах трех разных систем. Это, во-первых, имена князей, потомков Рюрика, выходцев из Скандинавии: Игорь, Ольга, Рогволд, Рогнеда, Аскольд; во-вторых, это христианские имена, заимствованные из Византии: Иван, Федор, Василий, и, наконец, одно древнерусское имя Малуша, образованное от общеславянской основы мал, то есть «маленький, небольшой», и оформленное ласкательным суффиксом -уша (как в современных именах Веруша, Лидуша).

Такова история проникновения на Русь первых календарных имен. Собранные вместе, они представляют ценный культурно-исторический памятник, отражающий связи древних народов, их интересы и идеалы. Филологически этот памятник оценивается как первый в истории опыт интернационализации имен, различных по своему происхождению, как опыт заимствования имен в языки с иными системами, а также как результат их адаптации русским языком. Пристальный анализ отдельных форм имен показывает, как, постепенно перестраиваясь, когда-то чуждые элементы сделались национальными русскими символами.

Третий этап в истории русских личных имен, по мнению А.В. Суперанской, начался со времени опубликования декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этот декрет положил начало новому свободному выбору личных имен и объявление закон-

ной гражданскую регистрацию рождений вместо церковного крещения. С этого времени в русский именной ряд вошло много иноязычных имен – Жанна, Инесса, Эдуард, Тимур и другие, а также новые русские имена, возникшие в годы революционной логики старого уклада жизни, многих традиционных представлений.

В первые годы после Октябрьской революции основной массе рождавшихся давали старые имена. После окончания гражданской войны произошли перемены - реже стали устраивать церковные свадьбы, осуществляли положенную гражданскую регистрацию новорожденных. То же самое наблюдается в 20 - 30-е годы XX века. Страну захлестнула волна массовых переименований: меняли названия улиц, площадей, городов. Как в первобытном обществе, у всех народов личными именами могли стать любые имена нарицательные родного языка, так и в именах, «рожденных Октябрем», отразились все реалии времени коммунистических преобразований: Искра, Трактор, Пятилетка, Антенна, Гранит, Октябрь.

В настоящее время очень часто встречаются сокращенные формы имен. Сокращенные формы употребляются в самых различных ситуациях, за исключением официальных. Сокращенные имена столь коротки, что нередко оказываются созвучными нескольким полным именам, и наоборот, одному полному имени может соответствовать несколько сокращенных. Например:

Аграфена - Агаша - Гаша - Граня - Груня - Груша - Феня;

Александр(а) - Ара - Аря - Аля - Алик - Ксана - Ксаня - Алексаня.

Поскольку существуют многочисленные варианты одних и тех же имен, то необходимо различать официальные и неофициальные формы именования людей. В русском языке варьировались практически все формы имен: и церковные, и светские, однако светские - в значительно более широком диапазоне.

Самым древним термином следует считать имя, которое до XV века употреблялось в самом широком значении. Человека, как и многие предметы, могли именовать, нарекать, называть, прозывать. Таким образом, у слова имя была «богатая синонимическая замена» [5, с. 24]. В XVIII–XIX веках происходит определенное дифференцирование при именовании. В.И. Даль отмечал: «Имя предмета - название; имя животного - кличка; имя человека - собственное имя, ангельское, крестное и рекло, которое встарь не оглашалось» [6, с. 43].

Личные имена в антропонимическом пространстве села Верхний Уймон

Чтобы исследовать личные имена старообрядцев с. Верхний Уймон, была сделана сплошная выборка имен из похозяйственных книг Верх-Уймонской сельской администрации в периоды с 1930 – 1940 гг., с 1980 – 1990 гг., с 2000 – 2009 гг. Всего было использовано 36 книг. Было взято три периода с целью:

- сравнить имена, даваемые в разные годы этих периодов;
- проследить частотность, изменяемость имен, повторяемость;
- отметить, какие имена преобладают в данном периоде, какие имена повторяются в разные периоды, а какие характерны только для того или иного времени.

После тщательного ознакомления с похозьяйственными книгами периода с 1930 – 1940 гг., было отмечено несколько имен, характерных только для данного периода и не встречающихся в двух других: Авдотья, Аверьян, Агропина, Адриан, Аким, Акулина, Ананий, Арефий, Астафей, Братислав, Венидикт, Влас, Дара, Демьян, Евдокия, Емельян, Епифан, Ерофей, Захар, Ипат, Исай, Лазарь, Лампиада, Лепестинья, Мавра, Майя, Марфида, Маримея, Маркел, Меней, Нефодий, Павлида, Платон, Родион, Соломея, Улита, Фекла, Фитинья, Харлантия.

Интересным представляется тот факт, что достаточно часто встречаются имена, которых нет в словарях имен, но есть созвучные им. Например, Аграшена (Агриппина, Агропина, Агашена), Апросинья (Афросинья), Арефий (Арефа), Афинья (Афина), Дара (Дарья, Дарина), Евлания (Евлалия), Корнил (Корней, разг. Корнилий), Милодора (Миодора), Некифор (Никифор), Огнея (Агня, Агния, Агнесса), Павлида (Павла, Павлина), Пимон (Пимен), Пулхерья (Пульхерья), Самойл (Самуил, Самоил), Тритон (Трифон), Фотей (Фотий), Финоген (Афиноген), Хрестинья, Крестинья (Хрестина, Крестина).

Встречаются также и такие имена, как Планета (Вардина Планета Карловна, русская, отец - эстонец), Зирка, Кучук (казахи), Курточка (алтайка).

Рассматривая имена с точки зрения происхождения, можно отметить следующее: из греческого языка – 30 имен (Авдотья, Васса, Фекла), из латинского языка – 9 имен (Аверьян, Адриан, Акулина, из древнееврейского языка – 10 имен (Аким, Ананий, Соломея, из древнегерманского языка – 2 имени (Глеб, Карл), из старославянского языка – 3 имени (Брачислав, Владимир. Людмила), из древнеиндийского языка – 1 имя (Майя), из арамейского языка – 1 имя (Марфа), из церковного языка – 1 имя (Улита). Как уже отмечалось выше, в период с 1930-1940 гг. встречаются имена, которых нет в словарях имен, но есть созвучные им: Аграшена (Агриппина, Агропина, Агашена – из греческого языка), Апросинья (Афросинья – из греческого языка), Арефий (Арефа – из арабского языка), Афинья (Афина – из греческого языка), Дара (Дарья, Дарина – из греческого языка и из персидского языка), Евлания (Евлалия – из греческого языка), Корнил (Корней, разг. Корнилий – из латинского языка), Милодора (Миодора – из греческого языка), Некифор (Никифор – из греческого языка), Огнея (Агня, Агния – из санскрита, Агнесса – из польского языка), Павлида (Павла, Павлина – латинского языка), Пимон (Пимен – из греческого языка), Пулхерья (Пульхерья – из латинского языка), Самойл (Самуил, Самоил – из древнееврейского языка), Тритон (Трифон – из греческого языка), Фотей (Фотий – из греческого языка), Финоген (Афиноген – из греческого языка), Хрестинья, Крестинья (Хрестина, Крестина – из греческого языка). Можно сделать вывод, что имена жителей села Верхний Уймон, которые не встречаются в словарях имен, зачастую представляют собой варианты созвучных им имен, имеющих в словарях. Встречаются также имена, у которых не удалось выявить праязыка, так как таких имен и созвучных им имен в словарях имен нет: Астафей, Лепестинья, Меней, Фитинья, Харлантия.

Проанализировав имена, даваемые уймонцам в период с 1980-1990 гг., следует отметить: самые распространенные мужские имена – Александр, Алек-

сей, Андрей, Владимир, Вячеслав, Денис, Дмитрий, Иван, Илья, Михаил, Николай, Павел, Сергей; женские имена – Валентина, Екатерина, Елена, Лариса, Наталья, Ольга, Татьяна. Хотелось бы отметить, что редкие имена, встречаемые в первый период с 1930-1940 гг., в данном периоде не встречаются. Распространенные же имена первого периода: Андрей, Владимир, Дмитрий, Екатерина, Иван, Илья, Наталья, Татьяна - встречаются и во втором периоде (с 1980 – 1990 гг.). Стоит отметить, что во втором периоде (с 1980 – 1990 гг.) встречаются имена, каких нет в других периодах: Варвара, Владислав, Изольда, Магамед, Роза, Руслан, Хава.

Рассматривая имена с точки зрения происхождения, можно отметить следующее: из греческого языка найдено 18 имен (Елена, Никита, Юрий и др.), из латинского языка – 13 имен (Константин, Наталья, Сергей и др.), из старославянского языка – 6 имен (Борис, Вера, Владимир, Владислав, Вячеслав, Светлана), из древнееврейского языка – 7 имен (Анна, Иван, Илья, Мария, Михаил, Тамара, Хава), из древнескандинавского – 1 имя (Ольга), из древнегерманского – 1 имя (Изольда), из азербайджанского – 1 имя (Магамед), из тюркского языка – 1 имя (Руслан).

В исследуемый период встречается имя, которое, возможно, пришло в русский язык из нескольких языков, – *Полина*. Сравните:

Полина – от греч. Аполлона (бог солнца);

Полина – от лат. Paulus «маленькая»;

Полина – от фр. Pauline, от мужского имени Поль (Paul).

Период с 2000 – 2009 гг. можно назвать «смешанным», так как здесь встречаются имена предыдущих периодов, а также имена, которых нет в двух других периодах. Так, Василиса, Глеб, Даниил, Егор, Ефим, Иван, Илья, Кирилл, Лев, Лидия, Никита, Роман, Софья, Степан встречаются в первый период (то есть с 1930 – 1940 гг.). Андрей, Анна, Артем, Валентина, Владимир, Денис, Дмитрий, Екатерина, Елена, Ирина, Константин, Мария, Михаил, Наталья, Никита, Петр, Светлана, Татьяна – встречаются во второй период (то есть с 1980 – 1990 гг.). Для этого же периода характерны такие имена, как Алина, Ангелина, Валерия, Виктория, Вилена, Диана, Ксения, Лада, Нелли, Оксана. Следует отметить, что эти имена встречаются в русских семьях. Имена же Эльдар, Эльмира, Рустам – в татарских семьях. Роза, Эйла – в чеченских семьях.

Рассматривая имена жителей с. Верх-Уймон в период 2000 – 2009 гг. с точки зрения происхождения, следует отметить, что из греческого языка – 21 имя (Андрей, Василиса, Надежда и др.), из латинского языка – 12 имен (Артем, Валентина, Максим и др.), из древнееврейского языка – 5 имен (Анна, Даниил, Иван, Мария, Михаил), из старославянского языка – 3 имени (Владимир, Лада, Светлана), из арабского языка – 2 имени (Эльдар, Эльмира), из персидского языка – 2 имени (Дарья, Рустам), из английского языка – 1 имя (Нелли), из древнерусского языка – 1 имя (Вадим), из арабского языка – 1 имя (Хеда). У жительницы села Ошлаковой Вилены имя образовалось в современном русском языке от мужского имени Вилен, которое появилось после Октябрьской революции и образовано от сокращенного Владимир Ильич Ленин. Имя Эйла не

удалось рассмотреть с точки зрения происхождения, так как данного имени нет в словарях имен собственных.

Не менее интересна информация о прозвищах, бытующих в селе Верхний Уймон.

Так, удалось записать прозвища людей, родившихся в первый период (с 1930-1940 гг.). Данные прозвища можно разделить на восемь групп:

1) от родителей: Алексей Касарым (Бочкарев Алексей Леонидович) (5 информантов); Абраменок (Абрамов Виктор Ильич, такое же прозвище было у отца Виктора Ильича, Ильи Даниловича) (2 информанта);

2) по мужу: Самуилиха (Атаманова Елизавета Протерьевна, муж Самуил Иванович) (4 информанта); Анфилошиха (Клепикова Васса Михайловна, муж Анфилофий Григорьевич) (1 информант); Амеляниха (Бочкарева Лина Поликарповна, муж Емельян Епифанович) (2 информанта); Родиониха (Огнева Лидия Максимовна, муж Родион Лукич) (3 информанта); Китиха (Нагибина Арина Епатьевна, муж Нагибин Тит Варфоломеевич) (2 информанта);

3) по внешнему виду: бабка Красненька (Иродова Капиталина Захаровна – очень конопата) (1 информант); бабка Зобиха (Макарова Васса Анфилофьевна – с молодых лет ходила с большим зобом) (2 информанта); Сутунок (Чернова Екатерина Герасимовна – высока, «мослата»(физически очень сильная), широка в плечах) (1 информант); Манька Рыжа и Манька Палева (Чернова Мария Григорьевна – по цвету волос) (2 информанта); Федосья Синегуба (Атаманова Федосья Анурьевна – по цвету губ) (3 информанта);

4) по имени: мама Моня (Бочкарева Матрена Михайловна) (5 информантов); тетя Шимоня, Шима (Бочкарева Ефимья Епифановна) (2 информанта); баба Таля (Казанцева Наталья Андреевна) (4 информант); Митрян (Чернов Дмитрий Фалилеевич. «О нем даже ходила поговорка в деревне, - сообщает информант Казанцев Илья Петрович. – Говорили: «Че, Митрян, баню-то топил?», если кто-то плохо баню истопил, или холодно в ней, или дымно») (2 информанта);

5) по фамилии: Бычиха (Быкова Людмила Дементьевна) (2 информанта); Сушиха (Сухих Агафья Тарасовна) (5 информантов); Клочиха (Клокова Матрена Федоровна) (1 информант); Вова Бухтуич (Бухтуев Владимир Григорьевич) (1 информант);

6) по образу жизни: Лёля (Анисья Михайловна Глушкова – обучала молодежь сексу. В деревне стало нарицательным) (3 информанта); Андрей Боженька (Бочкарев Андрей Иванович – ни в бога, ни в черта не верит, ведет далеко не божественный образ жизни (прием контраста)) (7 информантов);

7) по роду занятий: Татьяна Пасечница (Рыжкова Татьяна Андреевна) (1 информант);

8) по матери (нет отца): Витя Катич (Боровиков Виктор Евгеньевич) (2 информанта); Ваня Улич (Чернов Иван Дементьевич).

Прозвища *Петя Полковник* и *Матренка*, *Маленькая Мотя* сложно отнести к какой-либо из перечисленных групп. Но информанты рассказали об истории их происхождения. Так, *Петя Полковник* - Бочкарев Петр Даниилович. «Полковника получил за какой-то срамный анекдот, сам - дурак, а анекдот – умный»,

- отмечает информант Т.Е. Бочкарева. *Матренка, Маленькая Мотя* – это Агапова Матрена Михайловна. По словам 7 информантов, звали ее так потому, что, в отличие от своей родной сестры Бочкаревой Матрены Михайловны, она не имела уважения в селе.

Прозвища людей, родившихся в период с 1980-1990 гг., можно поделить на пять групп:

1) по внешнему виду: Пилот (Захарова Тамара – носила шапку, похожую на головной убор летчика) (12 информантов); Останкино (Бочкарева Елена – высокого роста) (7 информантов); Тощий (Бочкарев Николай – на самом деле полный) (4 информанта); Петя Сопляк (Чернов Петр - слабенький) (10 информантов); Синий Зуб (Ничков Николай – с детских лет передний зуб синего цвета в связи с болезнью) (11 информантов); Вася Большой (Бочкарев Василий – высокого роста) (7 информантов); Дылда (Егорова Изольда – высокого роста);

2) по фамилии: Макарена (Макарова Екатерина) (5 информантов); Хохол (Игнатенко Сергей) (8 информантов); Пенек (Пенькова Алена) (4 информанта); Бес (Басаргин Дмитрий) (7 информантов); Шило (Шилова Елена) (3 информанта); Кузнец (Кузнецов Дмитрий) (5 информантов); Ленточка (Ленская Татьяна) (2 информанта);

3) по имени: Нюрка (Коньшина Анна) (5 информантов); Чоус (Самойлов Иван - Ванек - Ванчоус - Анчоус - Чоус) (5 информантов); Тимошка (Бочкарев Артем) (3 информанта); Марго (Маморцева Марина) (4 информанта);

4) по образу жизни: Колбасень (Огнева Татьяна – «крутая», модная) (7 информантов);

5) по степени образованности: Академик (Игнатенко Сергей – очень умный) (4 информанта).

Прозвища Глобус (Клепиков Владимир) и Джуба (Захаров Дмитрий) сложно отнести к какой-либо группе, так как нет объяснения данным прозвищам.

Прозвищ, даваемых жителям села Верх-Уймон в период с 2000-2009 гг., удалось записать сравнительно мало по той причине, что данные жители в большинстве еще маленькие дети, а те, кто постарше, очень сложно идут на контакт или же сообщают, что не знают никаких примеров прозвищ. Те прозвища, которые удалось записать, можно поделить на три группы:

1) по образу жизни: *Алсу* (Казанцева Татьяна – Любит петь и хорошо поет) (2 информанта); *Спорттик* (Клюева Мария – посещает тренировки по легкой атлетике, участвует в соревнованиях) (2 информанта);

2) по фамилии: *Конь* (Кононов Иван) (2 информанта);

3) насмешливое *Очкарик* (Клепиков Иван – носит очки) (2 информанта).

Отчество – это особое именное слово, образованное от имени отца данного человека. Именование по отцу принято у многих народов: сербск. Михаило – Михайлович, англ. Джон John – Джонз Johns. У народов Южной и Западной Европы подобные именованья еще в средние века превратились в фамилии и теперь используются как застывшие наследуемые слова без того, чтобы кто-либо из ближайших родственников звался Михаило или Джон.

У русских отчество – до сих пор живая именная категория, непременная при официальном именовании и в документах. Отчества, образованные как от русских, так и от нерусских имен, встречались в древнейших русских письменных памятниках. При многочисленных переписях населения требовалось записать всех «по именем с отцы и прозвищи».

Русские отчества начали употребляться весьма рано: первое упоминание об этом относится к 945 году. Однако до XIII века частота употребления отчеств была невысокой.

В дофамильный период именованье по имени и отчеству служило целям более точной идентификации человека, то есть выполняло ту же социальную функцию, что и современные фамилии.

Отчество — патроним, указание на имя отца. В русском языке оно оканчивается на *-(в)ич*, *-(в)на*; в древности также на *-ов*, *-ин*, аналогично современным фамилиям (в болгарском языке это сохранилось). Отчество в составе именной формулы выполняло тройную функцию: дополняло имя, отличая его обладателя (в дополнение к фамилии) от тёзки, проясняло родство в кругу семьи (отец — сын) и выражало почтение (форма вежливости).

Однако формы отчества на *-ов/-ев* употреблялись лишь в канцелярской речи, в официальных документах. В неофициальных же ситуациях, в быту, русские люди именовали друг друга и по именам и отчествам в такой форме, которая привычна нам теперь: величание на *-ович*, *-евич*, *-овна*, *-евна*, *-ич*, *-инична* не ограничивалось. Иногда оно использовалось даже вместо имени (как иногда и сейчас), когда говорящий хотел подчеркнуть особое уважение к человеку, выказать оттенок расположения, любви.

Большинство современных русских фамилий имеет патронимическое происхождение, то есть происходит от отчеств. Как в русском, так и в других славянских языках из-за морфологических особенностей языка женские фамилии, как правило, отличаются по форме от мужских.

С начала XVIII века графа «отчество» стала обязательной во всех документах. В более позднее время отчества все больше становились почтительной формой обращения. Во второй половине XIX века обращение по имени и отчеству из сферы бытового общения распространяется и в письменную речь, становится общепринятым. В настоящее время отчество распространено повсеместно и любого взрослого человека называют по имени и отчеству.

Отчество является характерной чертой, отличающей русскую систему антропонимики от большинства современных европейских: в Европе оно представлено лишь у других восточных славян (белорусов и украинцев), а также у болгар, литовцев и исландцев (у последних практически отсутствуют фамилии).

Рассмотрение отчеств с. Верх-Уймон показывает следующее: в первый период (с 1930-1940 гг.) преобладают отчества, образованные от личных имен, таких как Александр, Алексей, Борис, Василий, Георгий, Григорий, Дмитрий, Иван, Константин, Михаил, Николай, Павел, Сергей, Юрий. Для данного периода характерны отчества, образованные от имен, встречающихся только в этот период: Афанасий, Герасим, Дементий, Евстафий, Евдоким, Еремей, Еф-

рем, Конон, Кузьма, Меркулий, Никита, Поликарп, Родион, Серапион, Фадей, Федосей, Яков. Встретилось отчество, образованное от алтайского имени Чубай.

Для второго периода (1980-1990 гг.) характерны отчества, образованные от личных имен Александр, Алексей, Борис, Василий, Георгий, Григорий, Дмитрий, Иван, Константин, Михаил, Николай, Юрий. Только в данном периоде встречаются отчества, образованные от личных имен Даниил и Захар. Во второй период встречаются отчества, образованные от личных имен Ситьяга (татарин) и Кюра (чеченец).

Для третьего периода (2000-2009 гг.) характерны отчества, образованные от личных имен Александр, Алексей, Борис, Василий, Георгий, Григорий, Дмитрий, Иван, Константин, Михаил, Николай, Павел, Сергей, Юрий. В данный период встречаются такие отчества, как: Нургамзаевна (казашка), Кюраевич (чеченец), Решатович (татарин). Отчества третьего периода образованы так же, как и отчества двух предыдущих периодов, и имеют окончание *-(в)ич, -(в)на*.

Анализ отчеств трех периодов (1930-1940 гг., 1980-1990 гг., 2000-2009 гг.) показывает, что для всех периодов характерны отчества, образованные от разных личных имен. Важным является и то, что в первом и втором периодах встречаются отчества, образованные от одинаковых личных имен: *Александр, Алексей, Борис, Василий, Георгий, Григорий, Дмитрий, Иван, Константин, Михаил, Николай, Юрий*. Следует отметить, что в первый период встречается одно отчество, образованное от алтайского имени, во втором и в третьем периодах алтайские отчества не встречаются, зато есть отчества, образованные от чеченского, татарского, казахского личных имен. Образование отчеств трех периодов одинаково, отчества каждого периода оканчиваются на *-(в)ич, -(в)на*.

Фамилии в антропонимическом пространстве села Верхний Уймон

Село Верхний Уймон образован в 19 столетии так называемыми «каменщиками», т.е. частью беглых в китайские пределы русских старообрядцев, горнорабочих и прочих, которые в 1792 году были помилованы и вновь приняты в русское подданство, но уже под видом оседлых инородцев и обложены ясаком.

Основатель деревни Бочкарев Гаврила первоначально жил на устье реки Аргут – правого притока верхней Катунь, затем решил объявиться властям и по их требованию переселился в долину реки Катунь - Уймонскую степь.

«Никакого нет сомнения, что Верхний Уймон основан беженцами из бывших кабинетских земель Кузбасса. Шли все дальше и дальше и дошли до неприступных гор. Дальше пути не было, горы преградили путь неприступной стеной. Это был Аргут. Что делать? Куда идти? Кругом лес да стены гор. Решили так: несколько человек поднялись на высокую гору и с нее стали смотреть во все стороны. Долго рассматривали местность вокруг. Наконец, увидели очень обширные просторы вверх по Катунь. Это было видно Уймонскую долину. Когда добрались до места, где сейчас стоит Верхний Уймон, им это место очень понравилось», - пишет Р.П. Кучуганова [7, с.10].

Следует отметить, что люди, проживавшие в с. Верх-Уймон, имели самые разнообразные, в том числе и редкие и интересные фамилии: *Затеев, Карякин, Лысов, Лукиянов, Лазарев, Мельников, Микушин, Мякушин, Незелев, Першев, Петенев, Поутов, Смеркягин, Травников* и др. Обращает на себя внимание тот факт, что в селе проживало огромное количество людей, имевших такие фамилии, как: *Огневы, Бочкаревы, Атамановы, Черновы* – основатели села.

Фамилии, часто употребляемые в период с 1930-1940гг.

Бочкарев – 46 семей
Атаманов – 23 семьи
Огнев – 28 семей
Агапов – 11 семей
Фомин – 5 семей
Чернов – 10 семей
Черепанов – 12 семей
Казанцев – 10 семей
Кузнецов – 5 семей
Клепиков – 7 семей
Затеев – 6 семей
Иродов – 3 семьи
Ленский – 3 семьи

Редкоупотребляемые фамилии

Артюков, Ерополов, Третьяков, Караченцев, Ярополов, Незелев, Булатов, Килин, Смеркягин, Шебалин.

Фамилии, часто употребляемые в период с 1980-1990 гг.

Ленский – 11 семей
Чернов – 13 семей
Бочкарев – 20 семей
Казанцев – 6 семей
Огнев – 11 семей

Редкоупотребляемые фамилии

Болдаков, Березиков, Кононов, Гордополов, Подкорытов, Бердюгин, Трубачев, Писарев, Цвилий, Шершнев, Аргоков, Золоедов, Басаргин, Ковальчук, Сивков, Шерепа, Орусов, Латкин, Воронов, Берсенев, Шевченко, Гражданкин, Орлов, Сосенко, Клименко, Ситников, Буткеев, Ретунский, Рукин.

Фамилии, часто употребляемые в период с 2000-2009 гг.

Казанцев – 96 семей
Бочкарев – 22 семьи
Огнев – 14 семей
Чернов – 13 семей
Ленский – 9 семей
Захаров – 7 семей

Редкоупотребляемые фамилии

Березиков, Кононов, Гордополов, Подкорытов, Трубачев, Цвилий, Золоедов, Басаргин, Ковальчук, Сивков, Сосенко, Клименко, Карабейников, Рукин, Ситников.

Иноязычные фамилии (1930-1940гг.): Вардин (эстонец), Иризина Курточка (алтайка), Вардия Планета (русская, а отец – эстонец).

Иноязычные фамилии (1980-1990г.): Талантаев (алтаец), Хуцуюк (молдаванин), Ташкинов (алтаец), Киркиш, Вейс, (белорусы), Орусов (алтаец), Исамидинов (татарин), Агзаев (чеченец), Блага (молдаван), Челах (грек), Шныпко, Игнатенко, Шевченко, Сосенко, Цвилий – украинцы, Бобурганов (ингуш), Кутлумбаев (ингуш), Доготарь, Гурэу – молдаванин.

Иноязычные фамилии (периода с 2000-2009 гг.): Агзаев (чеченец), Исамидинов (татарин), Цвилий, Клименко, Ковальчук, Сосенко (украинцы).

Анализ фамилий трех периодов позволяет сделать вывод: во всех периодах встречаются фамилии, образованные от полной формы крестильного имени, от патронимов, метронимов, от названий профессий, от прозвищ, образованных от животных, и прозвищ, даваемых из-за внешнего вида. Для первого и второго периодов (1930-1940 гг., 1980-1990 гг.) характерны также фамилии, образованные от географических названий, от прозвищ, образованных от птиц.

В течение всех периодов прослеживается наличие фамилий, обладателями которых были основатели села (Бочкарев, Чернов, Огнев). Лишь фамилия Атаманов не встречается в двух периодах (1980-1990 гг., 2000-2009 гг.).

Анализ имен, даваемых жителям Верх-Уймона в разные периоды, свидетельствует о том, что для каждого периода характерны свои имена, которые, как правило, не встречаются в других, а если и встречаются, то достаточно редко. Следует отметить, что прослеживается такая тенденция: в третий период (с 2000-2009 гг.) возрастает интерес к именам первого периода (с 1930-1940 гг.): *Василиса, Глеб, Даниил, Егор, Ефим, Иван, Илья, Кирилл, Лев, Лидия, Никита, Роман, Софья, Степан*. Исследование имен с точки зрения происхождения показывает, что во всех периодах в основном преобладают имена из греческого и латинского языков, чуть меньше из древнееврейского языка.

Прозвища жителей села Верх-Уймон разнообразны. Для двух периодов характерны свои группы: первый период (с 1930-1940 гг.) – от родителей, по мужу, по роду занятий, по матери; второй период (с 1980-1990 гг.) – по степени образованности. Прозвищам, даваемым жителям с. Верх-Уймон периоды с 1930-1940 гг. и с 1980-1990 гг., соответствует только одна общепринятая классификация прозвищ – по внешнему виду. Для прозвищ третьего периода (2000-2009 гг.) характерны две общепринятые классификации прозвищ: по внешнему виду и насмешливые прозвища.

Следует отметить, что для каждого рассматриваемого периода характерны свои имена, фамилии и отчества. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что существуют так называемые «сквозные» имена (Иван, Илья, Наталья, Роман, Татьяна), фамилии (Атаманов, Бочкарев, Огнев, Чернов) и отчества (Александрович, Алексеевич, Борисович, Васильевич, Георгиевич, Григорьевич, Дмитриевич, Иванович, Константинович, Михайлович, Николаевич, Юрьевич), которые создают преемственность между периодами. Что касается прозвищ, то они делятся на несколько тематических групп и в основном соответствуют тем типам, которые выделяют лингвисты.

Приверженность старообрядцев книжной традиции, особое их внимание к сохранению старины позволяет говорить о сильном влиянии канона на старообрядческий антропонимикон. Антропонимия старообрядцев свидетельствует как о факте включенности культуры старообрядцев в общерусскую и мировую культуру, так и о ее самобытности, характеризующейся наличием имен, признанных нехарактерными для других антропонимических систем.

Таким образом, имена собственные села Верхий Уймон представляют собой устойчивую группу именований, обнаруживая при этом и признаки динамического развития в разные периоды. Имена собственные в совокупности составляют территориальное ономастическое пространство и представляют уникальный по своему составу и характеристикам пласт лексики, отражающий лингвокультурное сознание конкретного языкового сообщества.

-
1. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. – М., 1983.
 2. Чичагов, В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики).- М., 1959.
 3. Морошкин, М.Я. Славянский именовослов. – СПб., 1867.
 4. Суперанская А.В. Имя через века и страны. – М., 1990.
 5. Ганжина М.И. Словарь русских фамилий. – М., 1985.
 6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - СПб., 1903-1909. - Т.2.
 7. Кучуганова Р.П. Уймонские старoverы. – Новосибирск, 2000.
 8. Никонов В.А. География фамилий. – М., 1988.
 9. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М., 1989.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Горно-Алтайский государственный университет»

НИКОНОВА Т.Н., ТОЛСТЫХ Л.И., КУЛИКОВА Н.А.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СТАРООБРЯДЦЕВ ГОРНОГО АЛТАЯ

Монография

Горно-Алтайск
РИО Горно-Алтайского государственного университета
2014

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Горно-Алтайского государственного университета

*Монография подготовлена и издается при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (исследовательский грант
РГНФ, проект № 14-14 04006)*

**ББК63.5(2Рос=Алт)
Н63**

Т.Н. Никонова, Л.И. Толстых, Н.А. Куликова

Коммуникативная культура старообрядцев Горного Алтая / монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – 104 с.

ISBN 978-5-91425-109-0

Рецензенты:

**Н.А. Гузь, д.филол.н., профессор АГАО им В.М. Шукшина
Н.С. Гребенникова, к.филол.н., профессор ГАГУ**

Предлагаемая вниманию читателя коллективная монография включает результаты, полученные авторами в ходе исследований на протяжении ряда лет. В ней рассматриваются некоторые аспекты коммуникативного поведения лингвокультурной общности старообрядцев Горного Алтая, являющегося сложным явлением, связанным с особенностями вероисповедания, национальности, воспитания, местом рождения и обучения, со средой, в которой привычно общаются участники коммуникации.

Монография будет интересна тем, кого волнуют вопросы региональной народной культуры России в ее этнических и этноконфессиональных традициях, коммуникативного поведения различных народов и социальных групп, сохранения и развития культуры старообрядцев Горного Алтая.

ISBN 978-5-91425-109-0

© Т.Н. Никонова, Л.И. Толстых, Н.А. Куликова, 2014
© Горно-Алтайский государственный университет, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Ценности культуры старообрядцев Горного Алтая: коммуникативный подход	8
История изучения коммуникативной культуры старообрядцев Уймонской долины Республики Алтай (<i>к.филол.н., доцент Л.И. Толстых</i>).....	8
Антропонимическое пространство села Верхний Уймон Усть-Коксинского района Республики Алтай (на примере имен собственных) (<i>к.филол.н., доцент Л.И. Толстых</i>).....	14
Культурный код в коммуникации старообрядцев Горного Алтая (<i>к.филол.н., доцент Н.А. Куликова</i>).....	28
Глава 2. Коммуникативная культура старообрядцев сквозь призму речевого жанра	41
Речевые жанры в среде старообрядцев Уймонской долины (<i>к.филол.н., доцент Т.Н. Никонова</i>).....	41
Речевой жанр притчи (эвокационный аспект) (<i>к.филол.н., доцент Т.Н. Никонова</i>).....	44
Духовные стихи: основные концепты (<i>к.филол.н., доцент Л.И. Толстых</i>).....	50
Пословицы и поговорки: интерпретация скрытых смыслов (<i>к.филол.н., доцент Н.А. Куликова</i>).....	56
Нормы речевого поведения, закрепленные в пословицах и поговорках старообрядцев Уймонской долины(<i>к.филол.н., доцент Л.И. Толстых</i>)...	60
Заговор как один из сакральных речевых жанров (<i>к.филол.н., доцент Т.Н. Никонова</i>).....	63
Колыбельная песня (особенности функционирования) (<i>к.филол.н., доцент Л.И. Толстых</i>).....	76
Смеховость в речевых жанрах старообрядцев (<i>к.филол.н., доцент Т.Н. Никонова</i>).....	80
Глава 3. Коммуникативная культура старообрядцев в аспекте языковой личности (<i>к.филол.н., доцент Т.Н. Никонова</i>)	90
Вместо заключения	104